

Аселл сделал ещё два шага вперёд и крепко обнял меня.

— Я так сильно скучал по тебе.

В воздухе стоял сильный запах.

В отличие от запаха хризантем или холодного снега, который я всегда чувствую от Аселла, когда он посещает кладбище своих родителей, это был сильный аромат, который тяжело давил мне на грудь.

Он крепко обнял меня и прошептал:

— Я часто думал о тебе. Я так скучал по тебе, что думал, что схожу с ума. Но Аврил, ты?..

Я покачала головой в ответ на вопрос, который, казалось, жаждал ответа.

Была ещё одна вещь, которую я тоже хотела увидеть, Аселл.

— Конечно. Я беспокоилась, не пострадаешь ли ты.

— В самом деле? Ты беспокоилась обо мне?

— Ну, мы же друзья.

В этот момент выражение лица Аселла посуровело.

Он ослабил хватку на мне, а затем разразился раскатом смеха.

— Верно, мой друг.

Как-то странно.

Кроме того... Что не так с моим телом?

Поначалу моё тело напрягалось, когда я соприкасалась с Аселлом.

Для тела Аврил было обычным делом нести чушь.

Но сейчас это не имело значения.

Сбитая с толку, я невольно подняла голову.

Когда я подняла голову, первое, что я заметила, была его линия подбородка, которая была толще, чем до того, как он ушёл.

Всего полгода назад его рост всё ещё был в пределах моей досягаемости.

Чтобы рассмотреть выражение его лица, мне пришлось отступить назад или поднять голову.

Когда я подняла голову, красные губы Аселла слегка приподнялись.

— Аврил, стой спокойно.

Как только он закончил говорить, его тело закачалось, как на качелях.

Он поднял меня, и я в страхе обвила руками шею Аселла.

Я широко раскрыла глаза от удивления и упрекнула его:

— Хэй, не делай этого так внезапно. Ты напугал меня.

Потом он поцеловал меня в лоб и прошептал:

— Я хочу видеть твоё лицо.

Я попыталась возразить, но, увидев выражение его лица, закрыла рот.

Он пристально смотрел на меня.

Мои руки были обёрнуты вокруг его шеи, так что его обнажённая кожа соприкасалась с ними.

Какое-то время я думала, что всё в порядке, но опять же.

Сейчас я была на грани того, чтобы влюбиться в него. Моё сердце билось как сумасшедшее.

Чепуха. Успокойся, Аврил. Ты опять хочешь сделать что-то странное?

Я мысленно сосчитала от 1 до 10.

Затем сверху донёлся лёгкий смех.

— Почему ты смеёшься? – тихо спросила я.

— У тебя красное лицо.

Это прямолинейное замечание заставило меня расплакаться.

Моё сердцебиение участилось, а лицо стало ещё более красным.

Я могла видеть, что Аселл думал обо мне.

Я старалась не смотреть ему в глаза и похлопала Аселла по руке.

— Не дразни и отпусти меня.

Но Аселл был непреклонен.

— Нет, не хочу.

— Я тяжёлая. Быстро опусти меня.

— Ты совсем не тяжёлая. Я могу носить тебя несколько дней.

Почему он вдруг стал таким упрямым?

Примерно в то время, когда мне пришла в голову странная мысль, Аселл спросил меня:

— Ты не хочешь, чтобы я держал тебя вот так? Тебе неудобно?

— Дело не в том, что...

— Тогда в чём дело? Мы «пара».

Слово «пара» было странно сильным.

Я сразу же возразила тому, что он сказал:

— Друзья, которые ведут себя, как пара.

Я не знала, будет ли лучше ответить на эти острые, как нож, слова, поэтому просто пробормотала это.

— Пара, похожая на друзей.

Затем Аселл спросил, уткнувшись лицом мне в плечо:

— Приятно вновь вести себя вот так.

Слова, казалось, имели другое значение, так что я не могла продолжать говорить.

Если бы не это тело, которое влюбилось бы в него, если бы коснулось его, я бы погладила его по голове за то, что он сказал, что у него всё хорошо.

И всё же я рада, что не сказала глупостей.

Я могу контролировать это тело лучше, чем раньше.

С тихим вздохом Аселл пробормотал:

— Она всё ещё тут, - и ушёл.

К шкафу.

Он посмотрел на куклу, стоящую на шкафу, и вложил её мне в руки.

Я просто моргнула, когда взяла куклу в руки.

У меня над головой раздался радостный голос:

— Приятно видеть.

— Что?

— Как ты держишь куклу. Как будто это наш ребёнок.

Всё моё тело заколотилось от его слов.

У меня ослабели руки, и, сама того не осознавая, я уронила куклу.

Хлоп...

Кукла упала на пол и покатилась по ковру.

Тело Аселла, которое в то же время излучало счастливое чувство, напряглось.

— ...

— ...

Наступила тяжёлая тишина. Я почувствовала изжогу и боль одновременно.

Я поспешно похлопала его по руке и сказала:

— Аселл, отпусти меня.

Он спустил меня на пол, не сказав ни слова.

Затем он наклонился, поднял куклу и положил её обратно на шкаф.

Тем временем я отошла в другой конец спальни, чтобы немного успокоиться.

Это длилось всего мгновение. К счастью, мой желудок быстро успокоился.

Я положила голову на столбик кровати.

Благодаря холодным каменным колоннам я быстро почувствовала облегчение.

Как только мой желудок немного успокоился, у меня закружилась голова.

В моём хаотичном сознании я вспомнила, что Аселл сказал некоторое время назад.

Как ты держишь куклу. Как будто это наш ребёнок.

Ребёнок.

Было ли это запечатлено в его подсознании всё то время, когда он думал о ребёнке?

Аселл сказал это без долгих раздумий.

Низкий вздох вырвался из моего рта.

Всё прошло хорошо, как и в оригинальной истории, но Принцессы, которой она должна быть, нигде не видно, и Аселл, похоже, стал более чувствительным, когда говорит о ребёнке.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

Аселл подошёл ко мне.

Успокоившийся желудок вновь начал протестовать.

<http://tl.rulate.ru/book/54187/1885021>